

Научная статья
УДК 342.9

Тенденции и перспективы развития правоохранительной составляющей частной охранной деятельности в Российской Федерации

Дмитрий Вадимович Гайдов

Договорно-правовой департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации
Москва (119049, ул. Житная, д. 12А), Российская Федерация
dgaidov@mvd.ru

Аннотация:

Введение. Настоящая работа посвящена анализу развития законодательных основ участия частных охранных организаций в Российской Федерации в деятельности по защите прав и свобод физических и юридических лиц, охране общества и государства. В указанных целях рассматриваются положения Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и вступающего в силу с 1 сентября 2026 г. Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» (далее – Федеральный закон № 427-ФЗ) в контексте соотнесения полномочий частных охранных организаций и государственных правоохранительных органов.

Методы. Автором использован комплекс методов, выработанных и апробированных конституционно-правовой наукой. Активно применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектический подход, особое внимание было уделено методу сравнительного правоведения.

Результаты. В ходе исследования рассматриваются формы и методы привлечения частных охранных организаций к осуществлению правоохранительной деятельности, используемые в иных странах. На основе анализа положений российского законодательства и зарубежного опыта отмечается, что с момента вступления в законную силу Федерального закона № 427-ФЗ начнется новый этап институционального развития частной охранной деятельности. Также в работе формулируются предложения по дальнейшему совершенствованию нормативного правового обеспечения частной охранной деятельности.

Original article

Trends and prospects for the development of the law enforcement component of private security activities in the Russian Federation

Dmitriy V. Gaidov

Contracts and Law Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
12A, Zhitnaya str., Moscow, 119049, Russian Federation
dgaidov@mvd.ru

Abstract:

Introduction. The present work is devoted to analysis of development of legislative framework of participation of private security organisations in the Russian Federation in activities on protection of rights and freedoms of persons and legal entities, protection of society and state. For these purposes, the regulations of the Law of the Russian Federation of March 11, 1992 2487-1 "On private detective and security activities in the Russian Federation" are addressed and entering into force as from 1 September 2026. Federal Law of November 30, 2024. 427-F "On private security activities" (further –

Ключевые слова:

частная охранная деятельность, правоохранительная деятельность, защита прав граждан, частные охранные организации

Для цитирования:

Гайдов Д. В. Тенденции и перспективы развития правоохранительной составляющей частной охранной деятельности в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 37–43.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 22.10.2025; принята к публикации 25.12.2025.



Federal Law 427-F) in the context of the relationship between the powers of private security organisations and public law enforcement agencies.

Methods. The author uses a set of methods developed and tested by constitutional-legal science. Methods of analysis and synthesis, induction and deduction, dialectical approach were actively applied; special attention was paid to the method of comparative jurisprudence.

Results. The study examines forms and methods of involving private security organisations in law enforcement activities used in other countries. Based on an analysis of the regulations of Russian legislation and foreign experience, it is noted that since the entry into force of the Federal Law 427-F begins a new stage in the institutional development of private security activities. The work also formulates proposals for further improvement of the regulatory legal enforcement of private security activities.

For citation:

Gaidov D. V. Trends and prospects for the development of the law enforcement component of private security activities in the Russian Federation // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 4 (108). P. 37–43.

The article was submitted September 15, 2025;
approved after reviewing October 22, 2025;
accepted for publication December 25, 2025.

B ведение

Увеличение вовлеченности частных охранных организаций в правоохранительную деятельность государственных органов является общемировой нарастающей тенденцией. Оказанию охранных услуг сопутствуют повышение уровня защищенности прав и интересов физических и юридических лиц, профилактика и пресечение административных правонарушений и преступлений. В некоторых случаях деятельность частных охранных организаций способствует поимке правонарушителя и сохранению следов преступления.

Охранные услуги оказываются в местах развлечений, торговли, зонах отдыха, в офисных, образовательных и производственных помещениях, объектах транспортной инфраструктуры и топливно-энергетического комплекса. Указанные места характеризуются повышенной вероятностью совершения противоправных действий, носящих в т. ч. и террористический характер.

M етоды

Автором использован комплекс методов, выработанных и апробированных конституционно-правовой наукой. Активно применялись методы анализа и синтеза (в частности анализировались нормативные правовые документы заявленной тематики, как отечественные, так и зарубежные), диалектический подход (с этой точки зрения оценивались возможности применения некоторых положений зарубежного законодательства в российских реалиях), особое внимание было уделено методу сравнительного правоведения (сравнивались, в частности, положения действующего Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 2487-І) и вступающего в силу с 1 сентября 2026 г. Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности»² (далее – Федеральный закон № 427-ФЗ) в контексте соотнесения полномочий частных охранных организаций и государственных правоохранительных органов).

P езультаты

Опыт зарубежных стран показывает, что частные охранные организации предоставляют государствам ресурс, который при надлежащем использовании может внести значительный вклад в снижение преступности и повышение уровня общественной безопасности.

В таких странах, как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Израиль, бюджеты частных охранных организаций, численность персонала, который они на-нимают, превышают возможности государственной полиции [1].

В Соединенных Штатах Америки число сотрудников частной службы безопасности превышает численность государственной полиции почти втрое. Сотрудники частных служб безопасности обладают принудительными полномочиями, аналогичными полиции [2].

В Индии соотношение частной охраны и полиции оценивается как 4,98 : 1, при этом численность персонала частной охраны оценивается более чем в 7 млн человек [3].

В одном из крупнейших торговых комплексов Нидерландов, который, по оценкам, посещают 40 млн человек в год и занимает площадь более 60 000 м², безопасность распределена между гражданскими сотрудниками частной охраны и полицией в соотношении примерно 4 : 1 [4].

¹ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. 1992. 30 апреля. № 100.

² О частной охранной деятельности : Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7418.

Рост численности частных охранных организаций сопровождался во многих государствах расширением их роли. Многие функции, традиционно выполнявшиеся государственной полицией, теперь выполняются гражданскими частными охранными организациями (например, патрулирование общественных мест, расследование преступлений, осуществление обыска и ареста, предоставление услуг вооруженной охраны).

Отечественный рынок охранных услуг значительно уступает частным охранным индустриям развитых западных стран по ряду объективных причин. В таких странах, как Англия, США, Германия, Израиль, коммерческая охранная деятельность зародилась гораздо раньше, чем в России, что обусловило вливание в нее значительных экономических ресурсов. Развитые капиталистические экономики характеризуются высокой долей частной собственности, к которой могут относиться торговые центры, стадионы, предприятия и заводы, охраняемые, как правило, негосударственными охранными организациями [5].

Доктрина защиты прав граждан в Российской Федерации исходит из положений ст. 2 Конституции Российской Федерации³, закрепившей защиту прав и свобод человека и гражданина в качестве обязанности государства. Пунктом 41 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴ важнейшим фактором, способствующим обеспечению государственной и общественной безопасности, названа реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности.

Хотя в действительности государство и играет первостепенную роль в вопросах обеспечения общественной безопасности и предупреждения преступности, указанная деятельность не является прерогативой одних лишь государственных правоохранительных органов. Отдельные граждане, группы лиц, общественные объединения и коммерческие организации также могут внести свою лепту в повышение безопасности граждан, общества и государства.

Вопрос о роли участия частных охранных организаций в публичной правоохранительной деятельности уже выступал предметом интереса отечественных исследователей.

Так, по мнению С. А. Шаронова и Я. А. Шаповалова, деятельность частных охранных организаций по защите объектов гражданских прав (жизни, здоровья, имущества) отличается от деятельности правоохранительных органов не только невозможностью применения мер государственного принуждения, но и меньшим кругом охраняемых объектов, за пределами которого остаются конституционный строй, суверенитет, общественная безопасность. При этом частноправовой механизм обеспечения безопасности выступает в качестве значимого элемента национальной безопасности России [6].

В. М. Шеншин и Р. Р. Фаисханов разделяют защиту прав и законных интересов граждан на две самостоятельные системы (государственную и частную), отмечая при этом, что частная система защиты прав и законных интересов, обладая значительным правоохранительным потенциалом, не реализует его в полной мере ввиду несовершенства законодательства [7].

Р. Н. Данелян предлагает заменить права частных охранных организаций на оказание содействия правоохранительным органам в обеспечении правопорядка на обязанность оказания такого содействия [8].

А. М. Кононов, признавая перспективность дальнейшего развития негосударственных форм реализации функций публичной власти, полагает, что передача функций в одной из ключевых сфер государства – обеспечении правопорядка и общественной безопасности – негосударственным субъектам должна вестись крайне сдержанно и обдуманно [9].

В настоящее время частная охранная деятельность в Российской Федерации регулируется Законом № 2487-І⁵. За прошедшие 33 года с момента издания этого Закона его основополагающие принципы в значительной мере устарели и не отвечают ни интересам частных охранных организаций и заказчиков охранных услуг, ни потребностям гражданского общества и государства.

В связи с этим новый Федеральный закон № 427-ФЗ⁶, предусматривающий установление основ нормативно-правового регулирования частной охранной деятельности, отвечающих современным потребностям и реалиям, развивающий при этом механизмы частно-государственного партнерства в обеспечении общественной безопасности, представляется знаковым событием.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁵ Российская газета. 1992. 30 апреля. № 100.

⁶ СЗ РФ. 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7418.

Законом № 2487-І частная охранная деятельность определена как осуществляемое на основе договора возмездное оказание организациями, имеющими специальное разрешение (лицензию), услуг физическим и юридическим лицам в целях защиты их законных прав и интересов. Приведенная дефиниция характеризует частную охрану исключительно как предпринимательскую деятельность. Иные положения Закона № 2487-І также не раскрывают правоохранительный потенциал частной охранной деятельности и игнорируют ее публичное значение, фрагментарно затрагивая лишь вопрос оказания содействия правоохранительным органам в обеспечении правопорядка.

От указанного подхода различительно отличается нормативное регулирование, предлагаемое новым Федеральным закон № 427-ФЗ, определившим содействие правоохранительным органам в качестве одного из наиболее важных предметов его правового регулирования (ст. 1), а участие в защите общества и государства от противоправных посягательств – в качестве цели осуществления частной охранной деятельности (ч. 2 ст. 3).

Принципы осуществления частной охранной деятельности (например, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности), сформулированные Федеральным закон № 427-ФЗ (ч. 2 ст. 3), созвучны с принципами осуществления деятельности правоохранительными органами, сформулированными, например, в ст. 5 и 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁷ и ст. 4 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁸.

Нормативное правовое регулирование, предшествующее Федеральному закону № 427-ФЗ, увязывает применение специальных средств и огнестрельного оружия, прежде всего с необходимостью обеспечения защиты собственной жизни и здоровья частного охранника, а также пресечения посягательств на объекты, находящиеся под охраной [10].

В итерации Федерального закона № 427-ФЗ полномочия частных охранников по применению специальных средств претерпели значительные изменения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 23 названного Закона частные охранники будут вправе применить специальные средства для пресечения преступления или административного правонарушения на охраняемом объекте и (или) в отношении охраняемого лица, задержания лица, застигнутого при совершении преступления или административного правонарушения на охраняемом объекте (в отношении охраняемого лица) и пытающегося скрыться либо намеревающегося оказать или оказывающего вооруженное сопротивление.

Расширены также и полномочия по использованию огнестрельного оружия, которое с 1 сентября 2026 г. частные охранники вправе будут применять для отражения нападения на иных лиц, находящихся на охраняемом объекте, если их жизнь и здоровье подвергаются непосредственной опасности (п. 1 ч. 1 ст. 25).

В рамках нормативного правового регулирования, предусмотренного Законом № 2487-І, применение огнестрельного оружия частными охранниками по существу соотнесено с правами, предоставляемыми гражданам ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»⁹, что характеризует частных охранников скорее как граждан, осуществляющих коммерческую трудовую деятельность, нежели как лиц, сопричастных правоохранительной деятельности.

Новое же регулирование, предусматривая возможность применения частными охранниками огнестрельного оружия для отражения нападения на иных лиц, предполагает, что указанная крайняя мера административного принуждения применяется в рамках особых охранительных отношений [11, с. 14], ранее присущих только сотрудникам правоохранительных органов [12].

Расширен Федеральным законом № 427-ФЗ и перечень лиц, в отношении которых частными охранниками может быть применено задержание. В ближайшем будущем у частных охранников появится право применить такую меру принуждения к лицу, совершившему противоправное посягательство на общественный порядок в местах оказания охранных услуг¹⁰.

Подробным образом Законом регламентированы вопросы оказания частными охранными организациями содействия правоохранительным органам, которое теперь разделено законодателем на две формы – обязательное содействие (ст. 26) и содействие, оказываемое на основании соглашения с органами исполнительной власти (ст. 27).

⁷ О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁸ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

⁹ Об оружии : Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

¹⁰ СЗ РФ. 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7418.

В рамках оказываемого содействия частные охранники наделяются специальными правами требования прекращения действий, нарушающих общественный порядок, пресечения противоправных деяний с применением физической силы, специальных средств и оружия, принятия необходимых мер по охране места происшествия и обеспечения сохранности следов правонарушения до прибытия должностных лиц правоохранительных органов (ст. 29).

Следует констатировать, что Федеральный закон № 427-ФЗ в значительной мере изменяет концепцию частной охранной и правоохранительной деятельности в Российской Федерации, предоставляя государству инструментарий для совершенствования обеспечения защиты прав граждан, общественного порядка и общественной безопасности, управления, а также развивая соответствующие правовые институты.

Реализация норм Закона на практике неотвратимо приведет к повышению вовлеченности частных охранных организаций в деятельность государственных органов по предупреждению и пресечению противоправных деяний, что придаст новый импульс дальнейшему совершенствованию полномочий частных охранников, которые потребуются для эффективной реализации возлагаемых на них функций.

Полагаем, что реализации права, предоставляемого частному охраннику п. 3 ст. 29 Федерального закона № 427-ФЗ по принятию мер по охране места происшествия и обеспечению сохранности следов правонарушения, способствовало бы одновременное предоставление права визуального обозначения места происшествия, а также осуществления его временного ограждения.

Уместным было бы также наделение частных охранников правом обращения к группам граждан, находящихся на охраняемых объектах и территориях, прилегаемых к ним, с требованием разойтись или перейти в другое место, если возникшее скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью, жизни и здоровью других граждан, объектам собственности, нарушает работу охраняемых объектов.

Следует рассмотреть и вопрос о наделении частных охранников правом изъятия у граждан ограниченных в гражданском обороте вещей в случае отсутствия соответствующих разрешительных документов.

В целях охраны имущества, а также выявления лиц, совершающих противоправное посягательство на него, частным охранникам могло бы быть предоставлено право применения специальных окрашивающих и маркирующих средств.

Немаловажными представляются вопросы совершенствования регламентации правил движения транспортных средств групп быстрого реагирования частных охранных организаций (далее – ГБР) по дорогам общего пользования.

Своевременное реагирование и прибытие ГБР на вызовы, поступающие с охраняемых объектов, позволяют минимизировать последствия противоправных посягательств и обеспечить возможность применения правовосстановительных мер. Уместно отметить, что к охраняемым объектам относятся дошкольные, общеобразовательные и профессиональные образовательные организации, медицинские учреждения, состоянию безопасности которых обществом уделяется особое внимание.

В рамках работы над обозначенной проблемой следует оценить целесообразность предоставления права бесплатного размещения транспортных средств ГБР, прибывших на вызов, на платных парковках, а также их размещения с нарушением требований дорожных знаков и разметки в непосредственной близи к объекту охраны, возможности движения автомобилей ГБР по полосе для маршрутных транспортных средств и их оснащения проблесковыми маячками желтого или оранжевого цвета.

Актуальность приведенных предложений обусловливается тем, что зачастую у охраняемых объектов организованы лишь места для платной парковки, либо возможность парковки отсутствует вовсе. В связи с этим такая организация дорожного движения увеличивает время реагирования ГБР и, как следствие, пресечения противоправного деяния. Пропорционально времени реагирования увеличивается и степень угроз жизни и здоровью граждан.

Использование проблескового маячка желтого цвета позволило бы ориентировать участников движения о необходимости прибытия транспортного средства ГБР на вызов в кратчайшие сроки. Привлечение внимание к быстро движущимся автомобилям ГБР также способствовало бы и повышению безопасности дорожного движения.

Полагаем, что изменение правил движения транспортных средств ГБР следует предусмотреть для частных охранных организаций, заключивших соглашение (договор) о содействии

с правоохранительными органами и тем самым, подтвердивших свое активное участие в защите граждан, общества и государства от противоправных посягательств.

Анализируя опыт зарубежных стран, следует отметить, что в некоторых странах Запада частные охранные структуры не только оказывают содействие, но и фактически реализуют функции правоохранительных органов.

Например, в Соединенном Королевстве и Швейцарии перевозка заключенных (за исключением наиболее опасных) между полицейскими участками, судами и тюрьмами осуществляется по контракту с частными организациями. В некоторых странах частными охранными организациями осуществляется выдворение из страны лиц, не получивших убежища. Также частным охранным организациям могут передаваться отдельные функции по обеспечению безопасности в камерах содержания под стражей, обеспечению соблюдения лицензионного режима гражданского оборота огнестрельного оружия [13].

В Англии и Уэльсе главные констебли в обмен на прохождение курса обучения могут предоставлять сотрудникам частных охранных структур специальные полномочия: право фиксации правонарушений, а также изъятия алкоголя и табака. Такая форма организации охраны общественного порядка позволяет полиции сосредоточиться на более важных функциях, при этом оставляя правоохранительные функции должным образом подготовленным сотрудникам частной охраны¹¹.

Существуют и обратные примеры, когда сотрудники правоохранительных органов принимают участие в коммерческой деятельности частных охранных структур. Так, во Флориде правоохранительные органы могут направлять своих сотрудников в частные организации на краткосрочной основе, например для обеспечения безопасности на футбольном матче или концерте. При этом действующим сотрудникам правоохранительных органов не требуется лицензия на осуществление охранной деятельности. Подработка может осуществляться правоохранителями в свободное от работы время и с согласия руководства. Анализ данных о вовлеченности сотрудников правоохранительных органов в коммерческую правоохранительную деятельность нескольких крупных агентств Флориды показывает, что ее доля составляет около 10 % от общего количества рабочих часов охранных организаций [14].

Заметим, что при налаживании чрезмерно тесного взаимодействия между государственными правоохранительными органами и частными охранными организациями гражданам становится все труднее отличить государственные службы безопасности от частных. Согласно опросу, проведенному шведскими исследователями, в некоторых случаях непрофессиональное или некорректное поведение сотрудников частных охранных организаций может повлиять на оценку уровня законности деятельности государственной полиции [15].

3 **Заключение**

Подводя итог, можно констатировать что Федеральный закон № 427-ФЗ¹² в значительной степени актуализировал правовые основы осуществления частной охранной деятельности и предусмотрел ряд возможностей вовлечения частных охранных организаций в правоохранительную деятельность. Вместе с тем нормативное регулирование ряда полномочий, осуществляемых частными охранниками и частными охранными организациями, требует дальнейшего развития и подготовки соответствующих проектов нормативных правовых актов.

Полагаем, что опыт зарубежных стран может быть использован при дальнейшем развитии института частной охраны в Российской Федерации. Вместе с тем представляется, что фактическая подмена правоохранительных органов частными охранными организациями, выражаясь в представлении им возможности применения широкого круга мер принуждения, а также передаче отдельных административно-юрисдикционных полномочий, не отвечает имеющимся потребностям и отечественным реалиям.

Список источников

1. Richards A., Smith H. Addressing the role of private security companies within security sector reform programmes. London, UK : Saferworld, 2007. 27 p.
2. Klein M. S., Hemmens C. Public Regulation of Private Security: A Statutory Analysis of State Regulation of Security Guards // Criminal Justice Policy Review. 2016. Vol. 29, No. 9. P. 891–908. <https://doi.org/10.1177/0887403416649999>
3. Florquin N. A booming business: Private security and small arms // Small Arms Survey 2011: States of Security. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2011. P. 101–133.

¹¹ Guidance on community safety accreditation scheme (CSAS) powers // GOV.UK : [website]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/community-safety-accreditation-scheme-powers> (дата обращения: 10.09.2025).

¹² СЗ РФ. 2024. № 49 (ч. IV). Ст. 7418.

4. Button M. Private Policing. Devon, UK : Cullompton, 2002. 155 p. <https://doi.org/10.4324/9781351240772>
5. Кащурников С. Н. Этапы становления и развития российской негосударственной системы безопасности // Безопасность бизнеса. 2009. № 1. С. 32–36.
6. Шаронов С. А., Шатовалов Я. А. Частноправовые средства обеспечения национальной безопасности России // Цивилист. 2024. № 1 (47). С. 37–42.
7. Шеншин В. М., Фаисханов Р. Р. Совершенствование нормативно-правового регулирования контроля, осуществляемого Росгвардией, над деятельностью частных охранных организаций // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 52–54.
8. Данелян Р. Н. Вопросы организации деятельности по взаимодействию частных охранных и сыскных структур с органами внутренних дел (анализ законодательства и пути повышения эффективности) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (5). С. 129–135.
9. Кононов А. М. О возможностях и перспективах развития негосударственных форм реализации функции обеспечения правопорядка и общественной безопасности / Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Москва, 23 октября 2020 г. / под общ. ред. И. Г. Чистобородова, А. Л. Ситковского, В. О. Лапина. Москва : Академия управления МВД России, 2020. С. 385–396.
10. Гайдов Д. В., Булатецкий С. И. Специальные средства в правоохранительной деятельности: понятие, признаки, перспективы совершенствования // Проблемы правоохранительной деятельности. 2025. № 1. С. 43–49.
11. Каплунов А. И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика : монография. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. 260 с.
12. Кобленков А. Ю. Проблема правовой определенности законодательства, регламентирующего порядок и основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, на примере последних поправок, внесенных в ФЗ «О полиции» (ФЗ № 404 от 02.12.2019) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 149–153.
13. State Regulation concerning Civilian Private Security Services and their Contribution to Crime Prevention and Community Safety. New York, USA : United Nations, 2014. 98 p.
14. Grunwald B., Rappaport J., Berg M. Private security and public police // Journal of Empirical Legal Studies. 2024. Vol. 21. No. 3. P. 428–481.
15. Bolkvadze K., Sümeghy D. Misconduct by private security officers and trust in the police: evidence from a natural experiment in Sweden // Policing and Society. 2025. Vol. 35, No. 3. P. 259–279. <https://doi.org/10.1080/10439463.2024.2399103>